

знакомьтесь  
— корякский  
литератор

# КОСТЕР НА ВЕТРУ ДОГОРАЕТ...

Председатель сельского Совета Лесной Иннокентий не думал, что его будут встречать так торжественно. Он совершенно растерялся, когда школьники вконец пригласили его к себе на костер.

— Дядя Кеша, вы нам расскажите о себе. Иннокентий замаялся:

— Я не умею.

— Тогда прочитайте что-нибудь. Пожалуйста...

Иннокентий достал тетрадь, перелистал несколько страниц и...

Школьники с интересом слушали корякскую легенду о том, как две девицы-сестрицы проучили злого Юргилкута.

Жили-были на берегу шумного моря старик со своей женой. У них были две дочери неопишущей красоты.

Раньше солнца, когда только-только начинала загораться утренняя заря, вставал старик Понтокка, чтобы пройтись по берегу моря: не выбросят ли волны какую-нибудь рыбу, не вылезет ли поваляться на гальке нерпа или лахтак. Невесело было у него на душе. Сидя на берегу, глаза плохо стали видеть. Теперь не может уже не те, глаза плохо стали видеть. Теперь не может уже он поохотиться за баранами и медведями, и сегодня опять на обед будем есть одни яго-

ды, те, что собирали жена да дочери? Эх, дочери, дочери! Какая они опора отцу на старости лет!».

Так шел он и шел, думая про свое горькое житье. Вдруг впереди увидел старый человек огромный камень. Откуда ему взяться? Ведь на этом месте ничего не было. Подошел ближе Понтокка и ахнул: на берег выбросило целого свежего кита!

Нет, видимо, Понтокку все же улыбается счастье. Взобрался он на громадную китовую спину и закричал:

— Эй, слушайте меня, люди добрые, медведи ленивые, лисы хитрые! Идите сюда! Берите жиру и мяса, сколько хотите! На всех хватит.

Услышал его слова злой Юргилкут, нехороший человек. Жил он только тем, что силой отбирал у охотников добычу, воровал у пастухов оленей.

Молча подошел злой человек к туше кита, вытянул свой каменный топор и начал резать большие куски. Возьмет одной рукой большущий кусок и подбросит его высоко-высоко. Вот какой был сильный!

Туша кита быстро уменьшалась, словно таяла на глазах у Понтокки. Нехорошо стало старику.

— Неужели же ты ничего не оставишь? Ведь я же первый нашел кита!

Сильным был Юргилкут, а вот сердце у него было злее волка. Яростно сверкнули его маленькие заплывшие жиром глазки, зубы заскрежетали, как у голодной собаки...

Подошел он к старику, схватил его за шиворот, несколько раз повалил в китовой крови и жире и сказал:

— Убирайся отсюда! Пусть старуха выжмет твои лохмотья и сварит хороший обед.

Много бед за свою жизнь испытал Понтокка. Тяжело приходилось, но ни разу ни одна слеза не появлялась на его щеке. А сейчас по лицу старика текли слезы, горькие, соленые, солонее морской воды.

Тяжело дочерям было видеть горе отца. Будь они парнями, они бы про-

учили Юргилкута. Нежные девичьи сердца, вчера только тосковавшие по любви, сегодня вдруг загорелись лютой ненавистью к злодею. Крепко призадумались девушки. Как отомстить за обиду своего отца?

Сшили они себе мужские кофты, кухлянки из крепких лахтачьих шкур и ночью, незаметно от родителей, убежали в сопки. Девушки твердо решили стать сильными людьми, сильнее самого Юргилкута! Днем и ночью корчевали они деревья, поднимали тяжелые камни, с луком бегали за зверем.

Прошел год. Однажды явились они к изумленным родителям. Старики залюбовались своими детьми. Щеки их горели, как вечерняя заря, глаза сверкали, как капли росы в лучах солнца. Зато руки их были грубы и мускулы, как у настоящих мужчин.

— Отпустите нас, — просили они, — мы будем драться с Юргилкутом.

С сомнением покачал головой старик, однако дал им в руки тяжелые длинные копья.

— Киньте в тот бугорок.

Метнули девушки копья.

— Сил, дочери мои, у вас много. Но победить Юргилкута вы все равно еще не сможете.

И снова девушки ушли в горы. Снова рвали они деревья с корнями, бросали их с размаху к подножиям горы. Говорят, многие вершины сопки с той поры стали голыми.

Незаметно быстрой чайкой пролетел год. Снова взяли они в руки копья, метнули... Только и видели их! Совсем пропали копья: то ли глубоко в землю ушли, то ли улетели далеко-далеко.

Отпустил своих дочерей старик, потому что совсем обнаглел Юргилкут. Не стало никому от него житья на всем побережье.

И надо же было случиться, что дочери встретили обидчика на том самом месте, где был опозорен их отец. Видно, разбойник снова отобрал у людей кита и разделывал его.

Не разглядел Юргилкут, что перед ним стоят две девушки, одетые мужчинами.

— Что вам здесь надо, молокососы, — громче медведя прорычал он. — Не хотите ли поваляться в желудочной жиже?

И скаля желтые, огромные, как у лошади, зубы, привыкшие пожирать добытое чужим трудом мясо, сжимая кулаки, стал злой человек приближаться к девушкам.

— Значит, ты хочешь драться со мной? Да знаешь ли ты, что я тебя смешаю с китовым жиром!

Ха-ха-ха-ха! — засмеялся Юргилкут. Его смех был подобен обвалу скалистых гор. Только скалы помнят до сих пор, как схватились мертвой хваткой два человека. Земля гудела. Звери в испуге выскакивали из своих нор, птицы выпадали из гнезд.

Люди с побережья бежали посмотреть на поединок. Опираясь на палку, тут же стоял отец девушек. Он был спокоен. Он знал: дочери победят.

Юргилкут начал было одолевать младшую. Видя это, вышла вперед старшая. Она мельком взглянула на Понтокку, на бедных, обиженных злодеем людей. В сердце ее закипела ненависть, руки налились исполинской силой. Она схватила разбойника и с размаху бросила в лужу китовой крови. Много раз поднимался Юргилкут и много раз, как подкошенный, падал.

Как побитая собака, поплелся прочь Юргилкут, чтобы никогда не встречаться с людьми.

Уставшие от борьбы девушки сняли верхнюю одежду и остались в легких летних керкерах.

Все так и ахнули. Оказывается, вот кто победил Юргилкута — девушки, да еще такие красивые!

Счастливый Понтокка сказал изумленным людям:

— У моих дочерей была хорошая, благородная цель — отомстить за всех обиженных. Если есть ясная цель в жизни — тысячи Юргилкутов не страшны.

Ребята, зачарованные, молчали...

После легенды Иннокентий Яганов читал свои стихи, рассказы. Вечером, когда догорел костер, а мороз все крепче цеплялся за уши — Иннокентий, взглянув на часы, ахнул:

— Ребята, у вас же режим дня... Давайте в интернат... Мы ведь еще встретимся. Правда?

— Обязательно, — и маленькие северяне заторопились в интернат, вспоминая корякскую легенду Иннокентия Яганова.



Фото Ю. МУРАВИНА.